

ФИЛОСОФИЯ

Г.Л. Борозинец, А.М. Сизов

Взаимодействие гражданского общества и государства в современной России

Представления о гражданском обществе и его взаимоотношениях с государством возникли еще в XVIII в., но наиболее полную разработку получили в трудах Т.В.Ф. Гегеля. Если оставить в стороне философскую «затемненность» идей Гегеля в этой сфере мысли, то суть его теоретических положений можно свести к следующим положениям.

Во-первых, государство в действительности является подлинным основанием гражданского общества, его всеобщностью, в которой только и может реализоваться законный частный интерес индивида, его право [1, с. 127].

Во-вторых, гражданское общество и государство представляют собой две стороны одной медали. Гражданское общество есть сфера частных интересов. Обеспечить целостность и гармонию эгоистических интересов членов гражданского общества может только государство, придавая этим особым интересам форму всеобщности [1, с. 128]. Иначе говоря, государство регулирует соглашения между членами гражданского общества, в том числе и соглашения между отдельными отраслями промышленности и связанными с ними индивидами, поскольку они не могут принять в своем взаимодействии множество различных обстоятельств [1, с. 267].

В-третьих, Гегель понимал взаимоотношения между гражданским обществом и государством именно как взаимодейс-

твие между сферой частных и особенных интересов и сферой всеобщности. Это значит, что обе стороны выступают в качестве субъектов отношений, а не так, что одна сторона – объект взаимодействия, а другая – субъект. Однако ведущей стороной взаимодействия все же является государство [1, с. 267].

Такое понимание взаимодействия гражданского общества и государства в той или иной степени оказало влияние на формирование и развитие консервативной, либеральной и социалистической мысли в Западной Европе XIX века.

Критически переосмысливая гегельскую концепцию, К. Маркс показал, что гражданское общество – это буржуазное общество. Кроме того, не государство порождает гражданское общество, а, наоборот, семья и гражданское общество составляют предпосылки государства, именно они являются подлинно деятельными [2, с. 224]. К. Маркс и Ф. Энгельс никогда нигилистически не относились к понятию гражданского общества. Другое дело, что государство они понимали как политическую власть экономически господствующего класса, а именно буржуазии.

При этом они отвергали обвинения в некоем «экономическом детерминизме», то есть одностороннем воздействии экономики на общество и государство. Ф. Энгельс о такой форме понимания марксизма писал, что в основе ее «... лежит шаблонное, недиалектическое представление о причине и следствии как о двух неизменно противостоящих полюсах и абсолютно упускается из виду взаимодействие» [3, с. 224].

Следует отметить, что в современной постсоветской литературе, в том числе и учебниках, упорно повторяются обвинения марксизма именно в «экономическом детерминизме». О причинах этого мы будем говорить ниже. Либеральная мысль восприняла гегелевские идеи таким образом, что отвела гражданскому обществу, а именно свободе частной собственности и предпринимательства, всю меру активности, а государство должно исполнять только роль «ночного сторожа». На прак-

тике это означало, что государство должно охранять частную собственность и правопорядок, угодный буржуазии. При этом считалось, что «невидимая рука рынка» урегулирует все отношения гражданского общества без всякого государственного вмешательства.

Такого рода концепции и практика получили название классического либерализма и господствовали в развитых капиталистических странах, вплоть до «Великой депрессии» 1929 г. в США и мирового экономического кризиса начала 30-х годов XX в. Выход из экономического и политического кризиса тех лет был найден в переходе от классического либерализма к либерализму социальному. Последний получил особенно широкое распространение после II мировой войны, вплоть до наших дней. Суть его состоит в усилении государственного вмешательства в отношения гражданского общества, то есть в отношения между классами и в экономические отношения.

Помимо этого, широкое развитие получили меры социальной защиты населения. Характерно, что в условиях нынешнего финансово-экономического кризиса правительство США пошло на такие беспрецедентные меры, как национализация ряда крупнейших частных банков и даже такого промышленного гиганта, как «Дженерал моторс». Выделяются огромные денежные суммы на государственные гарантии в области здравоохранения, образования и на борьбу с бедностью.

В постсоветской России начали именно с либеральных реформ. На теоретическом и практически-политическом уровне было объявлено, что в СССР не было гражданского общества, а все было поглощено государством и его патерналистской опекой. Это якобы лишало граждан всякой инициативы и они привыкли во всем полагаться на государство. Если сторонники такой точки зрения в чем-то и правы, то только в том, что в Советском Союзе были действительно ликвидированы капиталистические товарно-денежные отношения, которые сейчас стыдливо называют отношениями рыночными.

Впрочем, отношения советского общества и государства это тема отдельного историко-социологического исследования. Мы делаем акцент на современных либеральных преобразованиях в России.

Помимо теоретической критики советского прошлого, в практически-политической сфере были осуществлены масштабные преобразования. В промышленности были ликвидированы крупные производственные объединения, а отдельные предприятия проданы частным лицам по смехотворным суммам или даже за печально знаменитые ваучеры. В сельском хозяйстве ликвидированы колхозы и сделан акцент на развитие фермерства. В области социальных отношений получили широкое развитие товарно-денежные отношения в здравоохранении, образовании, минимизации государственного вмешательства в трудовые отношения и, что самое грустное, государство стремится освободить себя от вмешательства в сферу ЖКХ, предоставив все инициативе частных собственников, как якобы наиболее эффективных. С упорством, достойным лучшего применения, либеральные реформы на основе классического либерализма продолжают в нашей стране по меньшей мере в течение последних 18 лет. При этом и в теории, и на практике не устают повторять, что в России якобы еще не сформировалось развитое гражданское общество и, прежде всего, средний класс.

С нашей точки зрения, это по меньшей степени заблуждение. Гражданское общество как общество буржуазное в России вполне сформировалось, пусть и с национальными особенностями. Другое дело, что отношения российского гражданского общества и государства как взаимодействие основаны на моделях классического либерализма, давно отвергнутых в развитых странах Запада. В силу этого наше общество и политическая система не развиваются, а деградируют, особенно в экономической сфере. Практически мы сели на «сырьевую иглу», в стране более тысячи банков, что совершенно немыслимо в

западных странах. В промышленности мы практически лишились гражданского авиастроения, высокоточного станкостроения, совершенно не развивается радиоэлектроника.

В области снабжения продовольствием страна на 54% зависит от импорта, а в крупных городах даже на 60–70%. Победные реляции о небывалых сборах зерновых просто смехотворны, поскольку в развитой стране должно собираться не менее 1 тонны зерна на каждого жителя страны, включая грудных младенцев.

Особенно печально выглядит само состояние российского гражданского общества. Небывалый размах получила организованная преступность, коррупция и всеобщая безответственность, которую президент Д.А. Медведев даже назвал «раздолбайством». Мы уже не говорим о массовой алкоголизации населения и наркоманизации, особенно молодежи. В результате в стране все горит, взрывается, происходят крупнейшие техногенные катастрофы. Примеры у всех на слуху: это, прежде всего, авария на Саяно-Шушенской ГЭС. Вот вам и «эффективные собственники». В результате высшее руководство государства стоит перед мучительной дилеммой: или усилить государственное регулирование всех сфер гражданского общества, то есть перейти на модель социального либерализма, или же продолжать политику либерализма классического. Со своей стороны, российские либералы объясняют сложившееся положение примордиалистскими качествами русского народа вкуче с несовершенством законодательства. В этой связи принимаются все новые и новые законы, которые или не исполняются или ведут к росту коррупции.

С нашей точки зрения, российская история последних лет показала, что теоретический спор о том, государство ли предшествует становлению и развитию гражданского общества, или наоборот, гражданское общество предшествует становлению и развитию буржуазного государства, является не столько

беспредметным, сколько зависит от конкретно-исторических условий общественного развития.

Россия продемонстрировала именно ведущую роль государства в формировании гражданского общества. Этот процесс следует рассматривать именно с позиций взаимодействия, как диалектической взаимосвязи причины и следствия. С этих позиций в современном российском гражданском обществе ведущую роль играет финансово-сырьевая буржуазия во взаимодействии с государством в ущерб буржуазии промышленной и тем более сельскохозяйственной. Все остальные социальные группы практически отстранены от принятия важнейших политических установлений.

Сложившееся положение крайне тревожно. Если немедленно не перейти на модели социального либерализма, пусть и с национальными особенностями, то ждать национальной катастрофы осталось не так уже и долго. Такие катастрофы готовятся исподволь, незаметно, а происходят немедленно или навсегда, или надолго.

Список литературы

1. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990.
2. Маркс К. К критике гегелевской философии права. К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. Т. 1. М., 1955–1981.
3. Энгельс Ф. Письмо Ф. Мерингу, 14 июня 1893 г. К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. Т. 39. М., 1955–1981.